

Владимир Ильич Мильков

Загадочная Лопасня¹

**Существовал ли — и где именно —
древний русский город с таким названием?**

Река Лопасня. Фотография В. В. Милькова (год?)

Лопасня... Странное и красивое имя небольшой подмосковной реки, плавными извилинами среди пологих длинных всхолмлений сквозь густые заросли ивняка почти незаметно крадущейся к Оке с левой ее стороны. Это же — название торгового села, которое в среднем течении реки существовало в период развития мануфактур, крестьянских промыслов и купеческого предпринимательства. А если идти дальше в глубь веков, в летописях и договорных грамотах великих и удельных князей Руси можно обнаружить

«волость Лопасну», «почен Лопасну», «сельцо Лопастенское», «Лопастеньские места», просто «Лопасну» («Лопастну»). Часто даже не уточняется — идет ли речь о реке, местности, населенном пункте или укреплении. В наше время, спустя более чем шесть-восемь столетий с тех пор, как Лопасня попала в поле зрения древнерусских летописцев и служителей княжеских скрипториев, остается неясным, имели ли они в виду вообще земли в бассейне реки Лопасни, конкретную владельческую территорию (волость), получившую название

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Торговое село Лопасня. Фотография начала XX века

по реке или, наконец, город с тем же названием, что и окружающая его территория. Несколько поколений историков и краеведов были одержимы стремлением поиска древнего града Лопасни, поскольку наличие волости без одноименного укрепленного центра представлялось невероятным. Однако видимые остатки средневековых земляных укреплений в окрестностях села Лопасни отсутствовали. Тогда в пределах достаточно обширного бассейна реки Лопасни стали искать археологические объекты, которые могли бы оказаться укреплениями с одноименным реке названием града. Всемирно известный пример обнаружения легендарной Трои вдохновлял любителей местной старины на поиски своей Трои — неоднократно упомянутой в исторических документах Лопасни. К ее локализации приложили руку и краеведы, и маститые ученые, а также вооруженные современной методикой полевых исследований археологи, целенаправленно изучавшие поселения, городища и рубежи Московского княжества. Мало кто из прежних и нынешних исследователей мог пройти мимо проблемы Лопасни. Споры о ней длятся десятилетия, а безусловных аргументов в пользу той или иной версии пока никто не привел. С чем же мы имеем дело? С неуловимым фантомом или реально существовавшей когда-то Атлантидой лопасненских мест? Не будем предвосхищать ответ на этот вопрос — дадим слово древнерусским документам и их толкователям.

* * *

Первое упоминание о Лопасне находим в Ипатьевской летописи под 1175 годом: «И потом посла Святослав жены их Михалковую и Всеволожую, пристави к ним сына своего Олега проводите е до Москве; Олег же проводив и възвратися во свою волость в Лопасну»². Летопись называет Лопасню и ее владельца Олега³, описывая события, последовавшие за убийством Андрея Боголюбского в 1174 году. Родственники погибшего князя вступили в борьбу за наследие Андрея, сделавшего попытку возвысить Владимир как новый общерусский центр на северо-востоке страны. Владимирцы пригласили к себе Мстислава и Ярополка Ростиславичей — племянников Андрея. С ними из Чернигова двинулись во Владимир Михалко и Всеволод — младшие сыновья Юрия Долгорукого. Владимирское боярство не хотело сыновей Юрия, но Михалко занял Владимир при поддержке горожан. Семинедельная осада ростовцами вынудила Михалку уйти в Чернигов. Мстислав сел княжить в Ростове. Владимирцы приняли Ярополка Ростиславича, который преследовал сторонников Михалки. Владимирцы вновь призвали Михалку. После сражения на Дубровице Мстислав бежал в Новгород, а Ярополк в Рязань. В Переяславле сел княжить Всеволод Юрьевич⁴, опиравшийся на великого киевского князя Святослава Всеволодовича, который помогал ему занять княжение во Владимиро-Суздальской зем-

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

ле. Когда закончились междоусобные войны и наступил мир, сын Киевского князя Святослава Олег повез из Чернигова в Москву жен и детей победивших в распрях Михалки и Всеволода. Путь пролегал через его лопасненское владение, куда Олег и «взратися», проводив княжеские семьи до Москвы, являвшейся крайним пограничьем Владимиро-Суздальской земли.

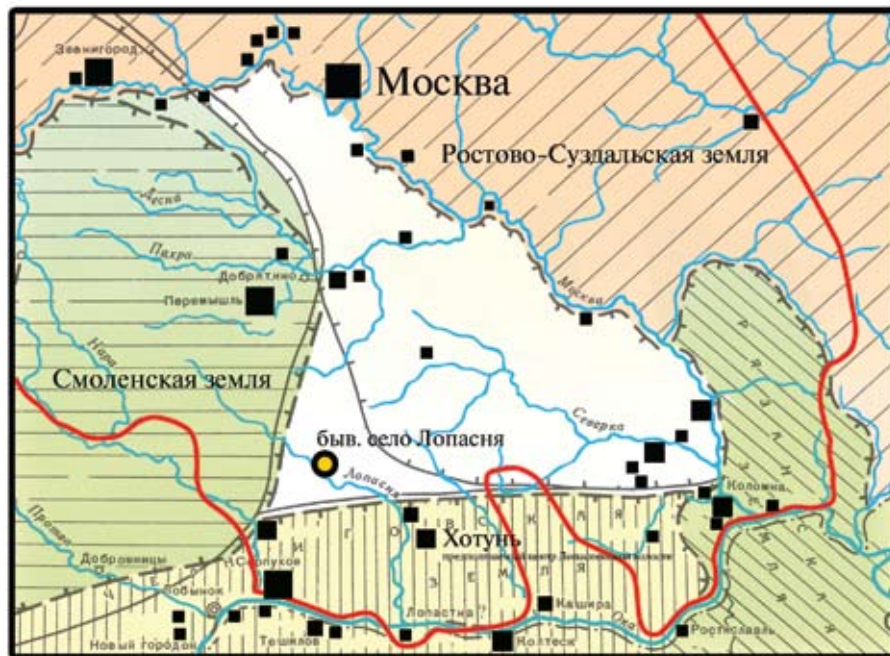
Отсюда следует, что Лопасня входила тогда в состав Черниговского княжества, которое далеко простиралось на север и выдавалось клином к левобережью Оки вдоль по реке Лопасне. Лопасня в летописи фигурирует как волость, где распоряжался Олег Святославич. В том же 1174 году он даже предпринял попытку расширить свои владения за счет находившегося восточнее городка Свирельска, который считал владением черниговским⁵. Сначала он захватил город, но затем его выбил оттуда князь Глеб⁶. Получается, что Лопасненская волость была далеким северным пограничьем некогда могучего, а теперь ставшего объектом притязаний со стороны усилившихся рязанских властителей Черниговского княжества. Для младшего черниговского князя Олега эта территория,

конечно, не являлась уделом — он получил ее в кормление и которую пытался прирастить в пограничных войнах.

О черниговской принадлежности левобережья Оки, а следовательно, Лопасни, писал и В. Н. Татишев⁷. На мнение Татищева ссылался А. Щекатов в «Географическом словаре Российского государства» (1801), упоминая при этом одноименное село на реке Лопасне. Другой автор — П. Рычков во «Введении к астраханской топографии» (1774) отмечал, что «Черниговское княжество при древнем разделении Руси было большее между другими княжениями (Киевским и Древлянским)», и область Вятческую «почитай до Москвы-реки» вместе с Лопасней относил к Черниговскому княжению.

Надо полагать, что во времена Олега Святославича Лопасненская волость имела и свой центр. Трудно представить княжескую резиденцию в довольно обширных владениях беззащитной. Властители русских земель оборудовали в своих владениях, будь то уделы или волости, укрепленные опорные пункты. А поскольку их, властителей, было много, Русь изначальная представляла собой страну городов, которые иностранные

Политические границы и исторические пункты, известные по источникам XII–XIV веков

- места расположения древних городищ-крепостей
- граница Московского княжества по А. А. Юшко
- локализация границ по А. Н. Носову
- локализация границ по А. А. Юшко
- локализация границ по В. А. Кучкину

Источник?

Карта
границ
Московского
княжества

путешественники называли «градариками»? Строились такие городки по берегам рек на высоких неприступных местах.

Но все это не дает никаких оснований для определения местонахождения древней Лопасни. Где и каким был центр упомянутой летописцем волости, источники не проясняют. Это и послужило причиной появления разных версий, объясняющих характер и локализацию места с таким названием.

Спор о древнем граде Лопасне возник еще в XIX веке. Однажды к историку М. П. Погодину явился сельский священник Лебедев с городища, именуемого погостом Четырех церквей и расположенного на рязанской стороне Оки. Это примечательное, с признаками далекой старины, место находилось у впадения в Оку реки Лопасни при маленькой речке, именуемой на современных картах **Стерлицой**⁸. Священник утверждал, что пришедшие в запустение и разрушающиеся храмы погоста стоят на городище, которое якобы и есть сохранившиеся остатки древнего града Лопасни. Но Лебедева волновало не установление исторической истины, он хлопотал о выделении средств на возобновление и поддержание храмов. М. П. Погодин доверился пришельцу и опубликовал изложенную им версию⁹.

Отсюда, вероятно, и пошла легенда о древнем граде Лопасне на правом берегу реки. Но достоверность данного предположения вызвала и сомнения: археологическими данными оно не подтверждалось.

В. Н. (В. М.) Дебольский? в исследовании княжеских владельческих актов специально обратил внимание на споры о Лопасне и заметил следующее: «Лопасна. Эта волость, очевидно, находилась в области р. Лопасни, левого притока Оки, на котором и теперь находится в среднем течении с. Лопасня, в 24 верстах к северу от Серпухова. Нельзя, впрочем, не остановиться на одном противоречии, отмеченном еще С. М. Соловьевым. Дело в том, что договорная грамота вел. кн. Дмитрия Ивановича Донского с князем Рязанским 1381 года в числе заокских мест (заокских — с московской точки зрения), остающихся за Рязанью, упоминает и Лопастну. Как объяснить это противоречие — не знаем, подходящих названий за Окой (то есть в пределах нынешних Тульской и Рязанской губерний) мы не нашли»¹⁰.

Другой автор — А. В. Бунин в отзыве на исследование **В. Н. Дебольского** возражал: «В уделе кн. Андрея Лопастну исследователь считает за нынешнее село такого же названия, в 24 в[ерстах] к с[еверу] от Серпухова, с чем нельзя согласиться. Это село, находившее-

ся в вол[ости] Козлов брод, не назначенной в удел кн. Андрея, вероятно, то Лопастенское, которое было в уделе княгине Ульяне, а гор. Лопастну, согласно с мнением местных исследователей Н. М. Павлова и Н. И. Троицкого, более основательно признавать теперь за пог[ост] городище Четырех церквей Каширского у[езда], находящийся на правой стороне Оки против впадения в нее р. Лопастны. При таком положении этого города становится понятным и то, что по взятии его Олегом Рязанским в 1353 г. он отходит к рязанским владениям, а вместо него кн. Иван II дает Владимиру Андреевичу Новый городок на устье Протвы»¹¹.

Собиратель старины, историк-краевед, основатель Тульского историко-археологического товарищества Н. И. Троицкий (1851 — после 1920) действительно поддерживал точку зрения, изложенную в статье М. П. Погодина со слов священника Лебе-

*Взятие рязанцами Лопасны.
Миниатюра Лицевого летописного свода.
XVI век*

дева. В 1899 году он издал в Туле небольшую специальную брошюру, в которой утверждал, что древней Лопасней надо считать городище на правом берегу реки Оки (то есть городище Четырех церквей)¹². Однако текст брошюры не содержит убедительных доказательств в пользу выдвигаемого мнения. Автор лишь в общих словах говорит о том, что городище существовало от каменного и бронзового века до времен удельных княжеств. Конкретного анализа археологических находок нет.

Н. И. Троицкий подробно излагает историю о том, как сельский священник пришел к М. П. Погодину, и значительную часть брошюры посвящает рассуждениям на темы церковных древностей¹³. Он описывает два уцелевших на городище храма и ставит под сомнение точку зрения священника Лебедева, который относил основание древнейшей церкви к 1185 году. Сколько церквей было на Городище, Н. И. Троицкий точно сказать не смог, вероятно, основательных археологических исследований он не производил¹⁴. Краеведы в большей мере интересовали церковные древности, а не проблема древней Лопасни. Эту особенность устроений Н. И. Троицкого четко уловил Л. Н. Толстой, сообщавший в письме тульскому вице-губернатору Л. Д. Урусову: «Встретился я в вагоне с Троицким. <...> Он умен, но до сих пор только будущий архиерей. Может быть, он проснется и оживет, но теперь он мертвый»¹⁵. Вследствие ли увлеченности церковной археологией или по причине весьма несовершенной методики исследования, но тульскому любителю старины не удалось привести неопровержимых доводов, чтобы «более основательно признавать» за древний град Лопасню городище Четырех церквей.

Не было дано убедительных археологических подтверждений этой гипотезе и позже. Серпуховский краевед А. К. Воронков в начале 1930-х годов составил археологическое описание древних городищ бывшей береговой пограничной полосы Московского княжества. Альбом Воронкова хранится в фондах историко-художественного музея Серпухова. В нем по старой традиции под рубрикой «град Лопасня» описывается городище Четырех церквей за Окой у впадения в нее маленькой речки **Стрелицы**. О том, насколько поверхностно производилось обследование городища, говорят приложенные к схематическому плану комментарии. Воронков замечает, например: «Культурный слой есть, но толщина его не установлена». О каких-либо археологических находках на городище вообще ничего не сообщается.

* * *

Здесь уместно будет немного прерваться и поговорить о значении загадочного имени.

В приписке на странице альбома, сделанной в 1949 году, А. К. Воронков пытается объяснить название «Лопасня» очертаниями планировки городища, напоминающей славянское украшение — семилопастное височное кольцо. Подобное является чистым домыслом. С таким же успехом можно и план Хотунского городища сравнить с древнеславянской лопастью.

В более ранней записи Воронков выводит название реки Лопасни от наименования древнего града. Свое соображение он высказал еще в 1928 году археологу А. В. Арциховскому, но последний ответил, что городище должно быть названо по реке — обратного не бывает.

Лопасня... Имя это пленяет красотой, дразнит напрашивающимися в сравнение созвучными словами, но не раскрывает тайну своего значения. Академик С. Б. Веселовский считал, что оно дано реке и местности пришлыми из Новгородских земель славянскими племенами¹⁶. На Новгородской земле встречается сходное наименование — Лопастница. О Лопастницкой волости в ее пределах упоминается в грамотах XV века. Однако на карте России подобные названия попадают и в других местах. «Географический словарь» П. Семенова (Т. III. СПб., 1867) указывает озеро Лопастницы в Осташковском уезде Тверской губернии, а в Саратовской губернии — село Лопастейское.

Еще загадочнее корень слова «лопасть». Название реки по внешнему соответствию с лопастью, будь то височное украшение, часть весла или лопаты, — конечно, менее всего вероятно. Толковый словарь В. И. Даля дает бытовавшее в говорах разных областей слово *лопаста*, обозначавшее водяного или русалку, живших в камышах. Можно представить, что имя реки, таинственно и прихотливо извивавшейся среди ивняковых зарослей, произошло от этого значения, в котором отозвалось дохристианское языческое благоговение перед одухотворенной народной фантазией водной стихией.

* * *

Вернемся, однако, к обсуждению проблемы местоположения Лопасни.

Трудно представить, чтобы укрепленный город Лопасненской волости заложили на рязанской стороне Оки, а не на самой Лопасне. Под прикрытием такого крупного водного рубежа, как Ока, древний град занимал бы, несомненно, более безопасное положение, чем будучи выдвинут за реку.

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Обратимся снова к источникам и посмотрим, есть ли основания для выводов, сделанных Лебедевым, Троицким, Воронковым и доверившимися им специалистами по исторической географии.

Духовное завещание Ивана Калиты, по которому он разделил свои земли между сыновьями перед поездкой в Орду, ставит град (или местность) Лопастну первым среди владений, предназначенных Андрею: «А се даль есмь сыну своему Андрею: Лопастну, Северску, Нарунижское, Серпоховь, Нивну, Темну, Галичичи, Шитов, Перемышль, Ростовец, Тухачевь. А се села: село Талежское, село Серпоховское, село Колбасинское, село Нарьское, село Перемышльское»¹⁷. В уделе Семена первыми названы города Можайск и Коломна, в уделе Ивана — Звенигород. Это дает основание полагать, что речь идет все-таки о граде Лопастна, который в таком случае должен был быть одним из значитель-

ных городов Московской земли¹⁸. К тому же надо заметить: в духовном завещании Ивана Калиты речь идет о городах и селах, расположенных на московской стороне реки Оки. Заокских селений в перечне нет. В пределах упомянутой на втором месте волости, или местности Северска, при впадении ее в реку Москву находился городок Северск, помещаемый археологами на реке Северке при впадении ее в Москву (этот город в 1175 году пытался захватить Олег Лопасненский). «Нарунижское», по всей вероятности, следует искать на реке Наре. Перемышль, считающийся исчезнувшим в XIII—XV веках, стоял на реке Моче, притоке Пахры, Темна — на левом крутом берегу Нары, где теперь расположено село Спас-Темня. Археологи зафиксировали на этом месте большое селище древнерусского времени, что вполне соответствует письменным свидетельствам. Ныне на возвышающейся над рекой площадке мы ви-

Б. И. Крылов. Олег Лопасненский везет из Чернигова в Москву жен и детей Михалки и Всеволода в 1176 году. Чеховский историко-краеведческий музей?

дим церковь позднейшей постройки. По переписной книге 1678 года здесь располагался Темнинский стан¹⁹. Нивну, Галичич и Щитов современные исследователи относят к «серпуховским и боровским волостям»²⁰.

Духовная грамота Московского князя Ивана Ивановича (около 1358) называет в числе земель, прежде бывших за Рязанью, места Лопасненские и указывает их расположение на московской стороне Оки: «А что ся мне достали места Рязаньская на сей стороне Оки, ис тыхъ местъ дал есмь князю Володимеру, в Лопастны места, Новый городокъ на оусть Поротли»²¹.

Почему в новых пожалованиях Владимиру вместо прежней Лопасни фигурирует уже Новый городок? Совершенно очевидно, что в сравнении с духовной Ивана Калиты наделы перекраиваются и отодвигаются значительно западнее реки Лопасни.

Древняя Лопасня занимала среди владений Московской земли очень выгодное положение. Это была богатая волость неподалеку от рубежей Рязанщины. А богатая пограничная территория не могла оставаться без защиты. На сегодняшний день археологам известно два укрепленных пункта вблизи реки Лопасни: городища у деревни Грызлово и у села Хорунь, где отмечены древнерусские напластования²². Совсем недавно остатки укреплений с культурным слоем XI–XIII веков найдены у деревни Хлевино²³. Получается, что крепостицы в бассейне Лопасни существовали и какая-то из них могла быть центром волости. По крайней мере, без овладения укрепленным форпостом нельзя надежно удерживать власть над целым районом на границе двух соперничавших в усобицах княжеств. Так и случилось в 1354 году.

Историк А. Г. Кузьмин отмечает кровавые столкновения москвичей и рязанцев на пограничных рубежах. Один из наиболее острых конфликтов разгорелся именно из-за Лопасни²⁴. О нем имеются летописные свидетельства. Вот что сообщает Владимирская летопись под 6862 (1353/1354 годом): «В се же лета месяца июня 22 день Рязанцы взята Лопасну, а тогда князь Олег млад бысть, и много зла сотвори крестьяном, и наместника изымаша, и ведоша в Рязань, одва его выкупиша»²⁵. В Симеоновской летописи названо и имя наместника: «И Лопасну взяша и наместника изымаша Михаила Александровича, и поведоша его на Рязань и биша его, и многы пакости сътвориша ему, и потом одва выкупили его»²⁶. Рассказ о тех же событиях содержится и в Рогожской летописи²⁷.

*Печать,
которой скреплялись грамоты Ивана Калиты.
Ссылка на источник (книга)?*

Все это вроде бы не оставляет сомнения в том, что крепостица Лопасня существовала. Хотя город с таким именем нигде в источниках не упоминается. Но взять-то ведь можно только укрепление. Если бы речь шла о территории (волости), употребили бы глагол «заянше». Да и наместнику пристало находиться под защитой валов. Так же и Олег Лопасненский в 1176 году вряд ли имел местом своего пребывания неукрепленное поселение. Феодалы гнезда отличались от деревень и сел земледельцев тем, что являлись небольшими крепостицами, дерево-земляными замками, городками. Такой, видимо, и была Лопасня 1353 года, за валами которой укрывался наместник Михаил Александрович, но они не защитили его от пленения.

Крупнейший знаток истории феодализма в России С. Б. Веселовский поясняет, чьим наместником мог быть Михаил Александрович: Лопасна в то время входила в состав удела князя Владимира Храброго²⁸. Данному предположению, замечает автор, не противоречит и то, что в повествовании о Донском побоище, вставленном в Никоновскую летопись, Михаил Александрович упоминается как «московский боярин», производивший подсчет побитых на Куликовом поле воинов²⁹.

В 1353 году после смерти князя Андрея Ивановича, брата Дмитрия Ивановича, прозванного впоследствии Донским, Владимир

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Андреевич стал Серпуховским князем. Тогда-то и вошла в его удел Лопасненская волость. Со своими людьми, серпуховскими и лопасненскими, он, видимо, сражался против полчищ Мамаю. Полоненный рязанцами Михаил Александрович был выкуплен и также принимал участие в Куликовской битве.

А. Г. Кузьмин находит в рязанских рукописных источниках под 1353 годом следующее сообщение: «Посол из Орды приходил на Рязань учинить межу московским князем» и делает вывод: речь идет о размежевании московских и рязанских земель, необходимость в котором возникла в связи с борьбой за Лопасню³⁰. О том, что размежевание состоялось, свидетельствует, как считает А. Г. Кузьмин, духовная грамота Московского князя Ивана Ивановича (1358), по которой в удел князя Владимира Андреевича отдаются «в Лопасны места, Новый городок на оусть Поротли, а иная места места Рязанская отменная³¹ сыномъ моимъ князю Дмитрию и князю Ивану поделаются наполю, безъ обиды»³². Другими словами, прежде выделявшиеся серпуховским князьям, а теперь захваченные рязанцами земли Лопасненской волости возмещались за счет лежащих дальше к западу владений, остававшихся под властью Москвы. Из-за изменения границ приходилось изменять наделы и другим сыновьям Ивана Красного (1326–1359, князь с 1353).

Про древний град Лопасню, как уже было замечено выше, данная грамота не упоминает. Можно подумать: а уцелел ли он после набега рязанцев? Но в летописях ничего не говорится о разрушении города. Вероятнее всего вопрос о владении градом Лопасней в грамоте 1358 года специально не оговаривался потому, что был решен ранее, когда Лопасня еще по духовному завещанию Ивана Калиты оставалась в уделе Андрея Ивановича, князя Серпуховского. В духовной Ивана Ивановича закреплялось наследственное владение уделом: «А братаничъ мой, князь Володимерь, ведает оуездъ отца своего»³³. «Уезд» Андрея Ивановича, таким образом, переходил к сыну — Владимиру Андреевичу. При этом духовная грамота называла лишь те места, которые достались Ивану Ивановичу по разделу с рязанским князем («А что ся мне достали места Рязанская на сей стороне Оки»), — они-то и делились между наследниками. Видимо, это надо понимать так: какие-то земли Лопасненской волости оставались за Владимиром, а Новый городок лишь восполнял утрату самой Лопасни. Получается, что оговаривались лишь территориальные потери. Если ход мыслей верен, мы имеем косвенное подтвержде-

ние существования града Лопасни. Для Москвы, для ее политики собирания и объединения русских земель Лопасня должна была являться стратегическим пунктом на южных и восточных (учитывая направление рязанской экспансии) границах. Для Рязани, упорно отстаивавшей свою самостоятельность и делавшей попытки расшириться, это направление борьбы с Москвой приобретало также чрезвычайно важное значение.

Характерно, что упоминание Лопасни на правой стороне реки Оки появляется на фоне забвения левобережной Лопасни и в контексте взаимоотношений Москвы с Рязанью. Попробуем разобраться в причинах и смысле произошедших перемен.

Грамота рязанского князя Олега Ивановича князю Дмитрию Донскому (1382) устанавливает границу между Московским и Рязанским княжествами по Оке: «А межи нас роздель земли по реку по Оку, от Коломны вверх по Оце, на Московской стороне, почен Новии городок, Лужа, Веряя, Боровеск, и иная места Рязанская, которая ни будутъ на тои стороне, то к Москве»³⁴. Далее в грамоте говорится о порубежье, проходящем по Оке выше Коломны: «А что на Рязанской стороне за Окою, что доселе потягло к Москве, почен Лопасна, уезд Мстисловль, Жадене городище, Жадемаль, Дубок, Броднич с месты, как

Печати,
которыми скреплялись грамоты
Дмитрия Донского. Ссылка на источник (книга)?

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Б. И. Крылов. *Лагерь Дмитрия Донского
в устье р. Лопасни
на пути движения войска на Куликово поле*

Б. И. Крылов. *Переправа войск Дмитрия Донского через р. Оку
в устье р. Лопасни в 1380 году
и оставление здесь части войска для охраны переправы*

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

ся отступили князи торуские Федору Святославичу, та места к Рязани»³⁵.

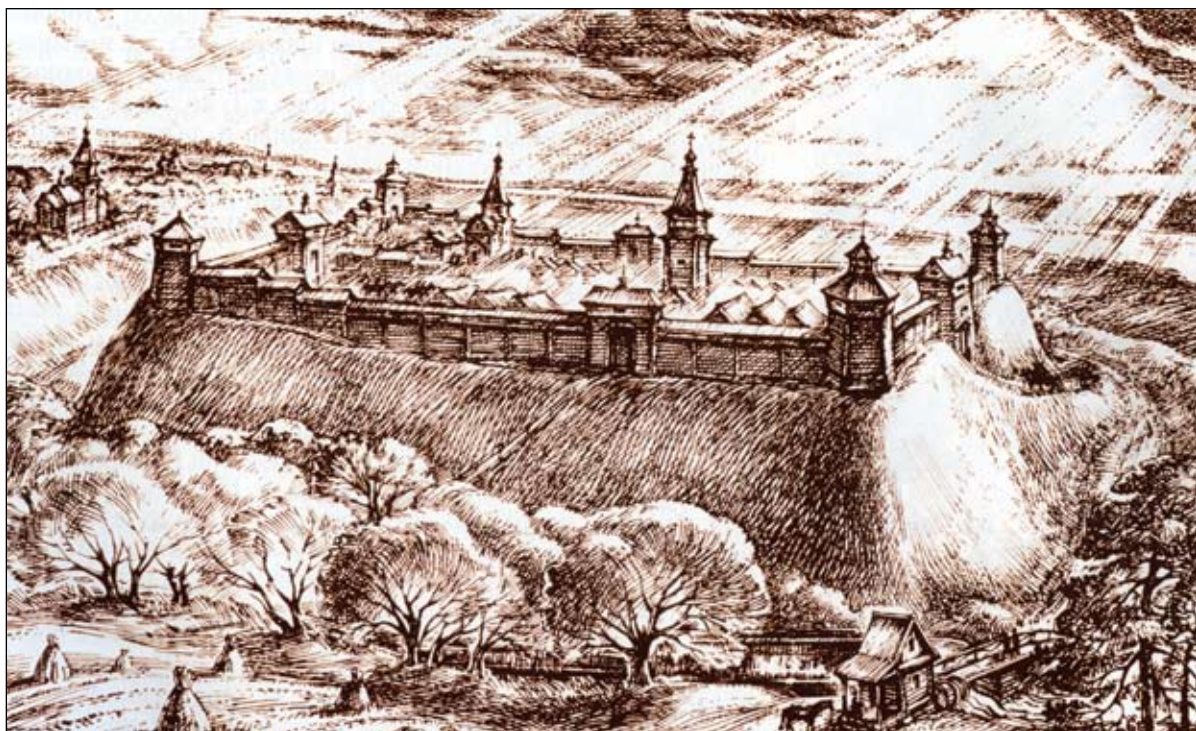
Грамота Московского князя Василия Дмитриевича Рязанскому князю Федору Олеговичу (1402) снова проводит раздел земель по Оке и закрепляет за Рязанью все те же знакомые нам по договору Олега Рязанского с Дмитрием Донским места: «А что Рязанское на Рязанской стороне за Окою, что доселе тягло к Москве, почен Лопасна, уезд Мъстиславль, Жадене городище, Дубок, Жадемаль, Продничы с месты, как ся отступили князи торуские Федор Славич, та места к Рязани»³⁶.

Позже установление рязанского владения данными местами подтверждается еще в двух договорных грамотах московских и рязанских князей (от 1434 и 1447 годов), и в обеих Лопасня названа стоящей на рязанской стороне — в одном случае значится «почяп Лопасна», в другом — «почен Лопасна»³⁷.

Как будто бы и впрямь получается противоречие в обозначении местоположения Лопасни и Лопасненских мест в грамотах Ивана Калиты и сына его Ивана Ивановича, писанных в 1330-х и 1360-х годах, и грамотами поздними, устанавливавшими договорные отношения между Москвой и Рязанью после сражения на Куликовом поле. Но обратим внимание на различия в текстах грамот. В духовной Ивана Калиты Лопасна названа как самое значительное владение

на первом месте. Серпухов стоит после нее четвертым. В духовной сына Калиты Лопасна как город не упомянута, но сказано, что князь Владимир Андреевич «ведаеть оуездъ отца своего» и при этом записано, что придано («дал есьм») к тому уделу из бывших рязанских мест, что на московской стороне Оки, «в Лопасны места, Новый городокъ на оустъ Поротли»³⁸. А ниже в той же грамоте снова упомянута Лопасненская земля наряду со смежной Коломной: говорится о возможности отторжения этих земель от Москвы («имут искати из Орды Коломны, или Лопасненских мест»).

В грамотах, появившихся после 1380 года, подобной оговорки не содержится, что, конечно, отражает политический и военный успех Дмитрия Донского в его борьбе за объединение русских земель, за упрочение власти Москвы. Однако важно заметить следующее: завещание Дмитрия Донского умалчивает о Лопасне, хотя в нем есть и Коломна, и Звенигород, и Можайск с их волостями. Назван лишь «Городец в Лопасны места»³⁹, отданный в удел князю Владимиру Андреевичу. Но в целом ряде других грамот, начиная с грамоты Олега Рязанского и далее в договорных грамотах 1381, 1402, 1434, 1447 годов, Лопасня неизменно упоминается с указанием ее местоположения на рязанской стороне Оки, но не как города, а как «почен Лопасна».

А. С. Щавелин-Елисеев. *Кашира «левобережная»*.
Из книги: Рыжова Н. В. *Кашира — 650. Кашира, 2006*

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Белокаменный кремль в Серпухове. XVII век. Реконструкция. *Источник?*

В таком случае: что такое «почен»? Быть может — «почин», то есть начало или заложенный вновь где-то на краю Лопасненской волости (возможно и на рязанской стороне Оки) укрепленный городок, выдвинутый как форпост, предместное укрепление за водный рубеж? А, возможно, «почен» — закраина, край земли, оконечность владения? В. И. Даль приводит в «Толковом словаре» и такое сохранившееся в народном языке значение данного слова, существование которого (значения) подтверждается употреблением в древности «почина» в смысле межи, рубежа⁴⁰. Очевидно, в грамотах идет речь не о крепости, а о порубежной области Лопасненских земель, выходящих на заокскую сторону. Если допустить последнее толкование, то под обозначением «почен Лопасна» можно подразумевать именно пограничный край Лопасненской земли, занимавший часть правобережья Оки. Ясно, что правобережье Оки напротив впадения реки Лопасни получает одноименное название по принципу примыкания к расположенной по этой реке волости. Дословно терминология духовных грамот обозначает лопасненский рубеж, только с противоположной стороны Оки. А вопрос о том, был ли тогда в «почене Лопасна» на месте погоста Четырех церквей укрепленный град Лопасня, остается открытым. С точки зрения военной тактики, никто не выносил укрепление навстречу врагу за естественную водную преграду. Да и само это укрепление, относящееся по признакам к дьяковской культуре, существовало с раннего же

лезного века. (то есть рубеж — первые столетия нашей эры). Древнерусский культурный слой на городище логичнее связывать с функционированием укрепления как северного форпоста Черниговского княжества, ставшего тылом при расширении земель за счет Лопасненской волости. Все порубежные московские крепости возводились на окском левобережье (Новый городок, Серпухов, Кашира, Коломна).

Об отсутствии крепости на правом берегу, с которой можно было бы соотнести «почен Лопасну», свидетельствует описание перемещения русских войск в этих местах накануне Куликовской битвы. Дмитрий Иванович, севший на Московское великое княжение, активно проводил централизаторскую политику. Готовясь к генеральному сражению с татаро-монголами, он должен был, конечно, высоко оценить стратегическое значение московских земель по левой стороне Оки. Во время битвы они стали тылом русского войска. Отправляясь в поход к Дону, князь Дмитрий стягивал рать к Коломне, откуда она двинулась к Лопасне. У впадения Лопасни в Оку Московский князь ожидал с подкреплением своего двоюродного брата Владимира Андреевича, князя Серпуховского и Боровского. Поблизости от устья Лопасни, у Сенькина «перевоза» (брода), русское войско и переправилось через Оку, чтобы устремиться навстречу полчищам Мамай.

Вот описание начала похода Дмитрия Ивановича в Типографской летописи: «И пришед свою отчину, великое княжение, и ста

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

*Дом воеводы. Реконструкция Г. В. Борисевича.
Из книги: Даркевич В. П. Путешествие в древнюю Рязань. Рязань, 1993*

од Оки на оусть Лопастны, переимаа вести от поганых. И тоу наеха его брат его князь Володимерь Андреевич и воевода его Тимофей Васильевич и все вои остаточный начаша возиться за Окою. <... > И перееха за реку и внидоша в землю Рязанскую, а сам князь великий Дмитрий Иванович в понедельник перебродися съ дворомъ своимъ. <...> И прииде князь великий Дмитрий Иванович к реке Дону за два дни до Рождества святыя Богородица. Тогда же прииде грамота к великому князю отъ преподобнаго игумена Сергия, отъ святого старца, благословеннаа, в ней же писано благословение таково: веля битися с Татары»⁴¹.

Деревня Сенькино до сих пор стоит на правом берегу Оки в 23 километрах от Серпухова. Промышляющие здесь любители рыбной ловли сказывают, что Ока в тех пределах мелководная. И, возможно, слова летописца «перебродися съ дворомъ своимъ» следует понимать в буквальном смысле.

Путь русских полков после Сенькина брода должен был пролегать совсем поблизости от того места, где по предположению священника Лебедева, принятого и обоснованного в трудах ряда историков, находился древний град Лопасня⁴². Однако ни в одной из летописей не говорится о городе-крепости напротив впадения одноименной реки в Оку. Если бы крепость су-

ществовала здесь в 1380 году как укрепленный рубеж Московской земли и предполагаемый главный городок Лопасненской волости, трудно допустить, чтобы летописцы забыли упомянуть ее. Вероятно, к тому времени укрепления на городище Четырех церквей пребывали в запустении⁴³, имея оборонное значение только при нападении с севера.

Сенькин брод упоминается в нашей истории как весьма важный стратегический пункт во время вторжения крымского хана Девлет-Гирея на Русскую землю в 1572 году. И в этом случае древние письменные источники ничего не сообщают об укрепленном граде на окском правом берегу против устья Лопасни. А между тем боеспособная крепость у Сенькина брода для защиты Московских земель от нашествия крымских войск была очень и очень необходима. Имейся таковая здесь, русские воеводы не замедлили бы ею воспользоваться. Это значит, что и во времена Ивана Калиты, и во времена Дмитрия Донского форпост на чужой и стратегически невыгодной стороне отсутствовал. Тогда граница московских владений вообще не пересекала Оку. Следовательно, и Лопасня на правом берегу существовать не могла.

Девлет-Гирей, надо думать, не случайно выбрал именно данное направление для подступов к Москве — низовьями Лопасни. Прямая дорога через Серпухов надежно прикры-

валась сооруженной здесь к этому времени новой крепостью. Возведенный в 1556 году белокаменный серпуховски(о)й кремль на высоком холме выглядел величественной, грозной и неприступной твердыней. Массивные стены. Мощные, прочно поставленные боевые башни. Тайные подземные ходы для сообщения с внешним миром на случай длительной осады⁴⁴. Все это обеспечивало неприступность серпуховского рубежа.

Серпуховски(о)й кремль, мощное оборонительное сооружение, отличался внушительной строгой красотой, которая сама по себе наводила страх на непрошенных гостей⁴⁵. Конечно, не только это отпугнуло Девлет-Гирея. Крымские хищники помнили урок Куликова поля.

120-тысячная армия крымского хана подбиралась к Москве скрытно, намереваясь нанести внезапный удар. Не подступая к Серпухову, Девлет-Гирей повернул к устью Лопасни — на Сенькин брод. Но Москва после набега Девлет-Герей в 1571 году была настороже. «Государевы разряды» сообщают роспись полкам накануне битвы: «А собрався с людьми, воеводам стоять на берегу: большому полку в Серпухове, правой руке в Торусе, передовому полку в Колуге, сторожевому полку на Кошире, левой руке на Лопасне»⁴⁶. Надо понимать так, что и здесь говорится не про град Лопасню, а про реку, на которой и велено стоять воеводе левой руки (характерно употребление предлога «на», тогда как по отношению к городам используется предлог «в»)⁴⁷.

В большом полку воеводой был князь Михаил Иванович Воротынский. Но первый удар, как установил С. Б. Веселовский, ссылаясь на разрядную запись «Синбирского сборника», принял со своим полком князь Никита Романович Одоевский у Сенькина брода. Товарищ его Федор В... Шереметев «побежал и саадык с себя скинул; а дело было князю Никите одному, а дело было большое». С. Б. Веселовский полагал, что за это сражение князя Никиту и пожаловали вскоре в бояре⁴⁸.

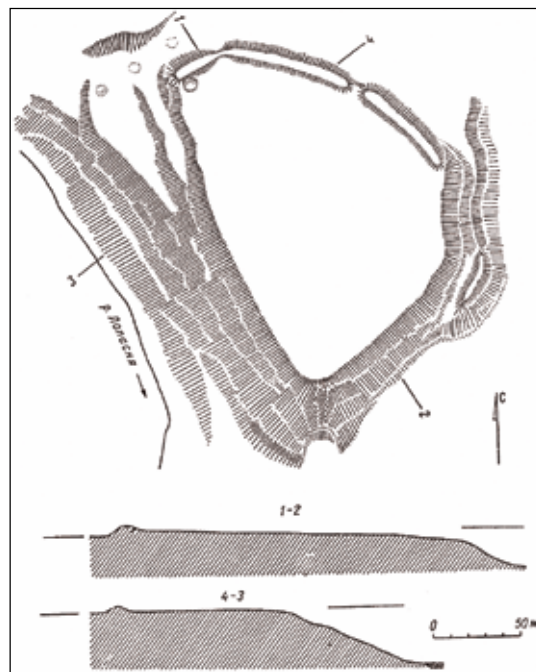
Финал битвы русских с крымцами разыгрался в глубине Лопасненской земли и, вероятнее всего, на широком пространстве. Тут и проявился замечательный военный талант князя Воротынского — по отзыву князя Андрея Курбского, «мужа крепкого и мужественного и в полкоустроениях зело искусного»⁴⁹.

Иван Грозный, охваченный тревогой, еще по весне удалился из Москвы в Новгород. Воротынский, забыв прошлые обиды, сделал все, чтобы достойно встретить врага и до конца исполнить свой долг. Опытный военачальник применил против врага гибкую тактику.

Подвижные отряды русских не давали Девлет-Гирею овладеть инициативой. Умело и надежно укрываясь на берегах Оки и Лопасни, наши воины наносили крымчакам сокрушающие удары. На Лопасне не оказалось укрепленного города-крепости, который бы мог стать узловым опорным пунктом оборонительного сражения, и войско Воротынского выставило против крымской конницы передвижные крепости — знаменитые «гуляй-города»⁵⁰.

1 августа 1572 года орды крымского хана были опрокинуты и обращены в бегство у села Молоди. В разрядах об этом сказано очень кратко: «И того лета крымский царь и царевици приходили к Серпухову, и было ему дело на Молодех у Воскресенья з государевыми воеводами, и с тех мест назад пошел»⁵¹.

Новгородская вторая летопись сообщает интересные подробности о том, как встретили в Новгороде весть о победе, которую доставили царю 6 августа: «А приехал царь Кримской к Москве, а с ним силы его 100 тысяч и двадцать. <...> И пособи богъ нашим воеводамъ Московским над Крымскою силою царя князю Михаилу Ивановичю Воротыньскому и иным воеводам Московским государевымъ. И Крымской царь побежал от них не вирно не путми, не дорогами и в мале дружине. А наши воеводы силы у Крымскаго царя убили 100 тысячъ. На Рожай на речкы под Воскресеньем в Молодех на Лопасе в Хотинском уезде было дело князю Михаилу Ивановичу Воротыньскому с Крымским царем и съ его воеводами съ царьми с Кошинскими безбож-

*План городища на месте крепости Хатунь.
Год?. Источник?*

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Общий вид городища Хатунь со стороны реки Лопасни. Фотография В. В. Милькова (Год?)

ного царя Крымского. А было дело от Москвы за пятьдесят версть. И того же дни в Новгороде звонили по всем церквам весь день в колоколы, и до полуночи звонили и молебны пели по церквам и по **мастырем** всю ночь»⁵².

Для нас интересно, что «Лопаста» названа в летописи в качестве местности, а возможно, реки Хотинского уезда. Здесь Хотинский уезд — уезд Хотунский. Хотунь упоминается в духовной Владимира Андреевича (1401–1402) как город, входивший в его Серпуховско-Боровский удел. В духовном завещании князя Василия Ивановича (1504) Хотунь — уже село, но вот что интересно: в полукилометре от современного села Хатунь, расположенного в низовьях Лопасни, сохранилось внушительное на вид городище у крутого склона к реке, защищенное со стороны поля мощным земляным валом, достигающим трехметровой высоты. С него открывается величественный вид на речную долину, просматривающуюся на многие километры. Легко представить, какая неприступная крепость когда-то возвышалась здесь!...

* * *

Но вернемся к древней Лопасне. Она, как мы видим, была причастна к важным, а порою даже ключевым моментам отечественной истории. Однако до сих пор ее локализация на карте остается гипотетичной. В новейшей

историографии вопрос о Лопасне возникает в контексте изучения взаимоотношений Москвы и Рязани⁵³, актового материала, а также при реконструкции границ московских владений⁵⁴. Особый вклад в уточнение топографии исторических мест вносит регионалистика (пусть даже смежных с Лопасней регионов)⁵⁵. Круг источников остается одним и тем же, поэтому, несмотря на методологические ухищрения, начатые в XIX веке споры о Лопасне продолжают. В новейших работах авторы, которые много лет пишут на эту тему, воспроизводят уже высказывавшиеся ими прежде соображения по проблеме местоположения Лопасни, но новых аргументов не приводят⁵⁶. Что и понятно, поскольку археологических изысканий по поиску града Лопасня не проводилось. Как правило, исследователи говорят о Лопасне в контексте более масштабных исследований и в вопросе ее локализации просто присоединяются к одной из существующих точек зрения⁵⁷. Не все работы такого плана носят дискуссионный характер. На одной острополемической статье, специально посвященной Лопасне, остановимся подробно.

В. Н. Темушев придерживается правобережной версии локализации древней Лопасни и претендует на то, что его система доказательств является новым словом в старом споре⁵⁸. Никто прежде не выдвигал правобережный «почен Лопастну» на роль центра

«Лопастенских земель», находившихся на московской стороне левого берега Оки. Ставился лишь вопрос о возможном отождествлении имеющегося тут городища с градом Лопасней. Автор совершенно справедливо отмечает факт утраты Москвой Лопасни в 1353 году и то, что до 1300–1301 годов Лопасненские земли были за Рязанью. Однако вопрос заключается в их расположении. В. Н. Темушев безосновательно утверждает, будто московский князь в 1381 году получил Новый городок, Лужу, Верею, Боровск в обмен на правобережные владения в качестве возмещения за Лопасню⁵⁹. Названные в договорных грамотах «отменные» владения, то есть земли, полученные в порядке обмена рязанских владений на московские (см. выше), согласно договорам, обозначают бывшие рязанские левобережные владения. Договор 1381 года закреплял их за Москвой в обмен на московские владения в рязанском правобережье⁶⁰. «Отменные» места фигурируют в договоре Ивана Ивановича, а грамота Дмитрия Донского лишь подтверждает, что размену подлежали земли по разным сторонам Оки, и Лопасненские при этом четко локализируются на левой стороне. Другими словами, это бывшие рязанские земли, которые и после нападения Рязани на Лопасню остались за Москвой. Передачу же Нового городка взамен Лопасни надо рассматривать не как компенсацию за утрату владений, а как расширение владений племянника Андрея после войны 1353 года. К тому же примыкающие к перечисленным пунктам территории находились в областях, лежащих западнее бассейна реки Нары и «не рассматривавшихся как отнятые от Рязани»⁶¹, в отличие от находящихся восточнее Лопастенских мест, которые и оговаривались как «иная места Рязанская»⁶².

Совершенно непонятно, на чем основана уверенность В. Н. Темушева, что документ 1358 года «утвердил некий обмен земель, по которому к Рязани отошла Лопасна, но Москва приобрела “Новый Городок на усть Протли” и “иная места Рязанская отменная”»⁶³. Это ведь духовная, а не договор между князьями! Иван Иванович выделяет Андрею из своих владений те, что прежде принадлежали Рязани: «А что ся мне достали места Рязанская на сей стороне Оки»⁶⁴. По логике же Темушева получается: перечисленные города левобережья и в 1358, и даже в 1381 году были рязанскими, а это противоречит всему ходу событий. Речь об обмене в «докончании» Дмитрия и Олега вообще не идет — перечисляются лишь разграниченные владения. Обычное межевание выдается за возмещение. В рассматриваемом регионе оно действительно имело место, но

в 1358 году, причем между Московским и Серпуховским князьями, отреагировавшими так на разорение части Лопасненских (именно левобережных) земель рязанцами в 1353 году. Как следствие автор ошибочно отождествляет Северьск с летописным Свирельском⁶⁵, хотя на реке Северке археологически известен укрепленный пункт, а конфликт с Рязанью локализуется восточнее волости Лопасня. Из-за ошибочности посыла и выводы о масштабах обмена, где важная роль отводилась правобережной Лопасне, не могут быть приняты. В. Н. Темушев, исходя из того, что левобережная версия противоречит содержанию договора Дмитрия с Олегом 1381 года⁶⁶, поспешил объявить правобережную версию «общепринятой», а проблему локализации града Лопасни, по его убеждению, стратегически важного для Рязани и в конце концов вернувшегося к последней⁶⁷, закрыл преждевременно (и это при том, что Лопасна ни разу не именуется в источниках градом, а фигурирует в них то как «почен», то как село, то как волость, то просто без уточнения). Никаких убедительных аргументов в пользу отстаиваемой автором гипотезы мы не получили.

Новым словом в решении проблемы Лопасни можно считать работу Л. В. Митрошковой, построения которой отличаются свежестью мысли и логичностью аргументации⁶⁸. Она смогла подняться над предвзятостью сторонников правобережной и левобережной концепций, плодотворно использовав разработки предшественников.

Исследовательница рассматривает Лопасню как административную единицу в составе разных владений и прослеживает историческую судьбу этого территориального образования, оказавшегося на пересечении интересов разных политических сил, в обстановке постоянной смены границ. Она исходит из того, что реки являлись основой формирования московских волостей, и Лопасня в данном случае не исключение. Направление рязанского натиска на Лопасненские земли определяется ею с востока через Коломну, которая была западным пределом Рязанского княжества. Обоснованно констатируется, что западные окраины Лопасненской волости не вторгались в бассейн реки Нары⁶⁹.

По предположению автора, земли по реке Лопасне могли войти в состав Владимиро-Суздальского княжества еще при Всеволоде Большое Гнездо, жену которого Олег вез к супругу через Лопасню в 1175 году. Олег не в состоянии был воспрепятствовать присоединению смежных с Лопасней земель к Рязани. Постепенно Лопасненские места

стали рязанскими, и в последующем уже не черниговские, а рязанские владения оказались источником московских приобретений. Обращается внимание на следующее обстоятельство: духовная Ивана Калиты знает две Лопасни — волость и село. Следовательно, во второй половине XIV века Лопасней именовали разные места, чем и объясняется дифференциация «почина» и волости после 1381 года⁷⁰. Однако, заключает автор, это не дает основания и город Лопасню, и одноименное село, которые, безусловно, существовали в XIV веке, помещать на правом берегу Оки⁷¹. Рязанцы в 1353 году захватили только часть волости, а именно — село на правом берегу, и на этом основании летописная Лопасна 1353 года отождествляется с селом Лопасна духовной Ивана Калиты⁷². Л. В. Митрошенкова пронизательно отметила, что, завещая Лопасну сыну Андрею, Калита не мог отдать центр владения его мачехе, своей второй жене Ульяне. Посему село Лопасна не могло быть ни центром, ни искомым градом Лопасней, а являлось лишь возвратом части приданого, полученного при бракосочетании с рязанской княжной. Совершенно обоснован вывод, что правобережная Лопасна не могла быть центром одноименной волости⁷³.

В подтверждение изложенных выше выводов исследовательница приводит любопытный факт: после 1358 года «места лопастеньские» перестают упоминаться в духовных. Л. В. Митрошенкова объясняет это тем, что они стали ядром владений Владимира, который преобразовал свои владения и для эффективного управления разделил их на две волости: Козлов брод, близ нынешнего Бадеева, и Хотунь. После преобразования отпала необходимость в едином названии⁷⁴. Таким образом, дело не в том, что волость потеряла свою целостность после изъятий рязанцами южных московских владений, на чем настаивают сторонники правобережной

версии. Бывшая Лопасненская волость уже сама дробилась на части и поэтому в качестве целостного территориального образования перестает упоминаться⁷⁵.

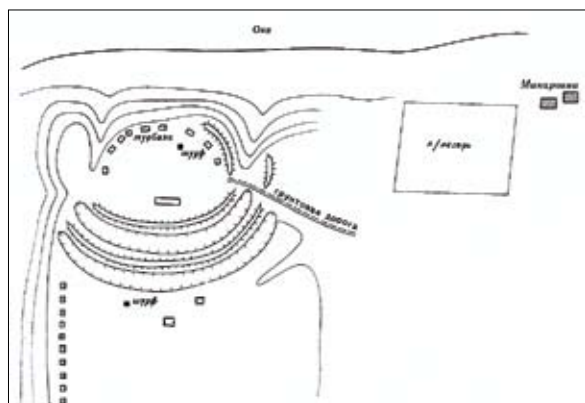
Что же нам дают эти интересные и во многом точные наблюдения для решения проблемы локализации древнего центра Лопасни?

Древнерусских поселений, в том числе укрепленных, в бассейне реки Лопасни обнаружено несколько. А вот какое из них можно считать «столицей» Лопасненской волости — вопрос. Нельзя не согласиться с автором: центром волости в XII—XIII веках ни городище у деревни Макаровка, ни крупное поселение Талежское, слои которого датируются XIV—XVII столетиями, не являлись⁷⁶. Однако делается предположение, что Талежское могло быть таковым при князе Андрее — третьем сыне Ивана Калиты.

Нельзя пройти и мимо Хотуни — самого крупного археологического комплекса на левом берегу Лопасни (см. выше). Впервые она упоминается в летописи под 1462 годом⁷⁷. Полукруглая в плане площадка древней дерево-земляной крепости размерами 150x125 метров была защищена береговыми обрывами, оврагами, а с напольной стороны валом высотой 4 метра. Рядом располагалось неукрепленное поселение типа посада, в культурном слое которого обнаружены находки XIV—XVI веков⁷⁸. Комплекс находится близ современного села Хатунь. По своим масштабам данный пункт более всего подходит на роль волостного центра. Автор вроде бы допускает такую возможность, но не находит аргументов в ее пользу. Вопрос остается открытым. Итог: заметное приращение исторического знания налицо, но судьба Лопасни как волостного центра в интересной и во многом новаторской работе Л. В. Митрошенковой остается непроясненной.

Современный город Чехов, получивший это название в 1954 году, исторически является преемником дореволюционного села Лопасни, унаследовавшего имя древнего града (волости, местности). Но он претендует и на более глубокую преемственность — с Лопасней летописной. Случай не единственный: вспомним хотя бы, как орды хана Батые до основания разрушили в 1237 году древнюю Рязань, но не стерли с лица земли гордого ее имени. Оно перешло к Переяславлю-Рязанскому, который в конце XVI века стал Рязанью.

И все-таки жаль, что до сих пор не разыскан на подмосковной земле древний лопасненский городок. Решающее слово в этом будет принадлежать археологам. Нам остается только ждать...

План городища у деревни Макаровка. Источник?

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

*Река Лопасня у деревни Баранцево.
Фотография 1915 года*

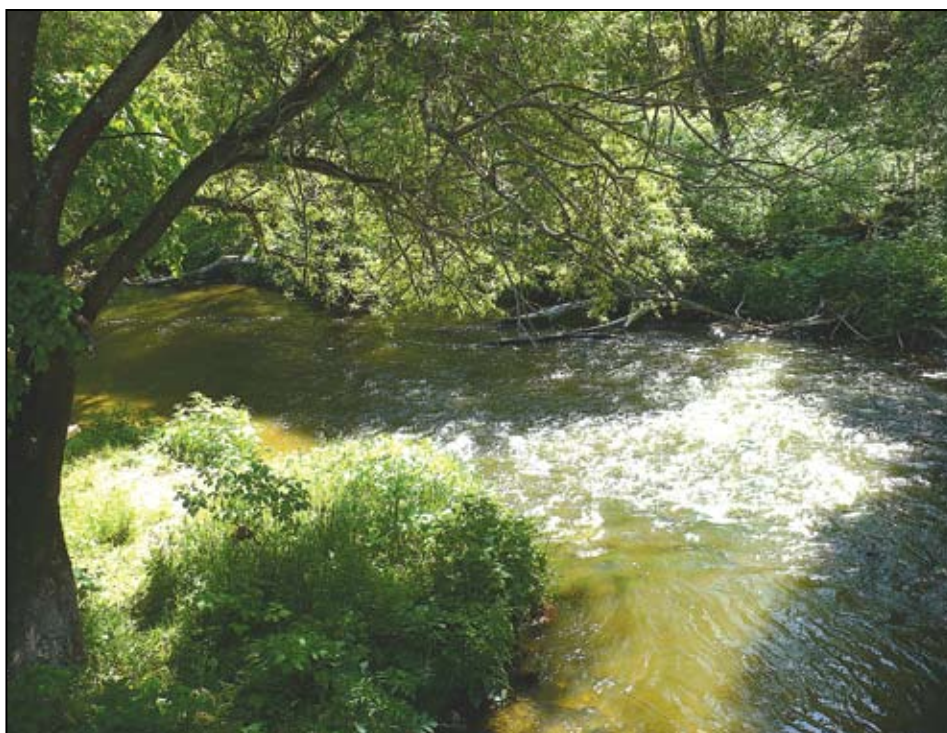

*Вид на реку Лопасню,
со стороны Вознесенской Давидовой пустыни.
Фотография И. П. Рюмина. Начало XX века*

ТАЙНЫ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

Участок реки Лопасни, протекающей по территории древней Хотунской волости в окрестностях Вознесенской Давидовой Пустыни (поселок Новый Быт Чеховского района)

Труднопроходимые берега реки Лопасни таят в себе много незагаданного...

¹ Публикация по материалам семейного архива и с учетом результатов новейших историко-географических и археологических изысканий подготовлена В. В. Мильковым, сыном В. И. Милькова (1924–1997), писателя, историка, преподавателя Литературного института им. А. М. Горького.

² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 2. М., 1962. Стб. 602.

³ Олег Святославич (ум. 1204) — сын Киевского князя Святослава Всеволодовича. В 1161 г. — держатель Курской волости, с 1176 г. — владелец волости Лопасна, с 1196-го — Черниговский князь.

⁴Всеволод Юрьевич (Всеволод Большое Гнездо. 1154—1212) — сын Юрия Долгорукого, с 1176 г. — Владимиро-Суздальский князь.

⁵ПСРЛ. Т. 2. Стб. 602—603.

⁶Глеб Ростиславич — с 1145 г. Рязанский князь. Участник междоусобия во Владимиро-Суздальской земле. С помощью Ростислава Юрьевича боролся с Михалко Юрьевичем и Всеволодом Большое Гнездо. В 1176 г. сжег Москву, вскоре попал в плен к Всеволоду и в 1178 г. умер в заключении.

⁷*Татищев В. Н.* История Российская. Часть вторая // *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Т. III. М., 1995. С. 250, 299.

⁸«Городище у д. Макаровка Кутуковской волости, Каширского уезда, Серпуховского округа (ныне Яснополянский р-н Тульской обл.). Городище расположено на правом берегу р. Оки против устья р. Лопасни, при впадении р. **Стрелицы**. Городище сооружено в мысовой части возвышенного берегового участка. Имеет овальную форму. Размеры 100—70 м. С южной напольной стороны окружено тремя оборонительными линиями валов и рвов, что характерно для дяковских укреплений. Однако находки раннего железного века в ходе археологических разведок не обнаружены. В культурном слое, который имеет толщину 0,45 м, были найдены только древнерусские материалы» (*Юшко А. А.* О некоторых волостных центрах Московской земли XIV в. // *Древняя Русь и славяне*. М., 1978. С. 282—284; *Она же*. Отчет о работе в Московской и Смоленской областях в 1972 г. // *Архив ИА РАН*. Р. 1, д. 5077, 5077А).

⁹*Погодин М. П.* Древняя Лопасня // Православное обозрение. 1871. Март. Сам Михаил Петрович был сторонником левобережной версии локализации Лопасни, что видно по его более ранним работам (см.: *Погодин М. П.* Разыскания о городах и пределах древних русских княжеств с 1054 по 1240 г. // *Журнал Министерства внутренних дел*. 1848. Т. XXIII. Кн. 9. С. 458).

¹⁰*Дебольский В. М.* Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник // Записки Русского археологического общества. Т. XII. Вып. 1—2. Кн. 5. СПб., 1901. С. 152. Кроме В. М. Дебольского и М. П. Погодина, к локализации Лопасни на левобережье Оки склонялись Н. М. Карамзин (*История государства Российского*. Т. III. СПб., 1842. Примечания. С. 19. № 39; Т. IV. С. 150, 172); С. М. Соловьев (*История России с древнейших времен*. Кн. 1. Т. 1—2. М., 1988. С. 110, 701. Прим. 338); В. О. Ключевский (*Сочинения* в 9-ти т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2.

М., 1987. С. 6). В последнее время аргументы в пользу левобережной концепции приводит В. А. Кучкин (*Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X—XIV вв.* М., 1984. С. 77—78, 99), а также А. М. Прокин, А. В. Макаров, Ю. Ф. Соловьев (*Колыбель и слава предков*). М., 1998. С. 33).

¹¹*Древности*. Труды Московского археологического общества, издаваемые под редакцией В. К. Трутовского, секретаря общества. Т. XIX. Вып. 1. М., 1902. С. 191.

¹²*Троицкий Н. И.* Село Городище — древний город Лопасня и монастырь св. Николая чудотворца Четырех церквей. Тула, 1897.

¹³Н. И. Троицкий выступал по этому вопросу с докладом на IX Археологическом съезде в Москве. Но и опубликованный позже текст этого доклада не вносил ясности в спорный вопрос о местонахождении древнего города Лопасни. Докладчик излагал лишь известные доводы, не подтверждая их материальными доказательствами (*Троицкий Н. И.* Село Городище Каширского у. Тульской губ. Древний город Лопасня и монастырь свт. Николая чудотворца Четырех церквей // *Труды XI Археологического съезда*. Т. II. М., 1902. С. 126).

¹⁴Гораздо осведомленнее были в XX в. некоторые старожилы: «Урочище Четырех церквей получило свое название от скопления в данном месте храмов. У устья речушки, впадающей в Оку, располагалась деревянная церковь мученицы Параскевы. Давно сторела. Вторая церковь, посвященная святителю Николаю, также была деревянной, с пристроенной к ней колокольней. Третью, во имя Троицы Живоначальной, каменную, разобрали и вывезли с городища в Коросино. Церковь Иоанна Богослова была перевезена в Кутуково» (сведения Дарьи Прокофьевны Бороздиной. В начале 1970-х гг. ей было 85 лет. Слепая, но светлого ума и обширной памяти человек).

¹⁵*Толстой Л. Н.* Полное собрание сочинений. Т. 6. М.-Л., 1934. С. 212.

¹⁶Но он не учитывал находок вятичских древностей в курганах данного региона.

¹⁷Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI веков (далее — ДДГ). М.-Л., 1950. С. 7.

¹⁸Этому противоречит только то, что «Лопасня» стоит в ряду топонимов, которые, скорее всего, обозначают местность: «Северска» (от реки Северки) и «Нарунидское» (то есть пространство в низовьях Нары). Серпухов к тому времени еще не был городом (дубовые стены возведены в 1374 г.), поэтому специалисты считают, что речь идет о волости Серпухов, получившей название по речке Серпейка.

¹⁹Славяне и Русь. М., 1969. С. 276.

²⁰Памятники русского права. М., 1955. С. 312.

²¹ДДГ. С. 15.

²²Юшко А. А. Московская земля IX–XIV веков. М., 1991. С. 71, 105, 183.

²³Булынкина С. Н. Отчет об археологическом обследовании Чеховского района Московской области археологической экспедицией Министерства культуры МО // Архив Министерства культуры Московской области. 2004.

²⁴Кузьмин А. Г. Рязанское летописание. Сведения летописей о Рязани и Муроме до середины XVI века. М., 1965. С. 113–114, 205–206, 226.

²⁵Владимирский летописец. Новгородская вторая летопись // ПСРЛ. Т. XIII. С. 110–111.

²⁶Там же. Т. XVIII. С. 99.

²⁷Там же. Т. XV. С. 63.

²⁸Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969. С. 489.

²⁹В свете последних исследований это предположение маловероятно. В череде быстро менявшихся событий Михаила Александровича скорее надо признать наместником Симеона Гордого. Последний умер 26 апреля 1353 г., его брат Андрей Иванович — 6 июня 1353-го, а сын Андрея родился 40 дней спустя после смерти отца — 15 июля. Рязанцы воспользовались ослаблением соседей во время мора — смертью московского князя, а также владельца серпуховских и лопасненских земель. 22 июня они захватили Лопасню. Так что остается единственно возможная версия, связывающая наместничество Михаила Александровича со службой московскому князю (см. об этом: Митрошенкова Л. В. Волость Лопасна в XII–XIV веках // История Московского края. М., 2006. С. 26–27).

³⁰Кузьмин А. Г. Указ. соч. С. 206.

³¹Т. е. места, полученные или данные взамен чего-то (Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 13. М., 1987. С. 270).

³²ДДГ. С. 15.

³³Там же. С. 15.

³⁴Там же. С. 29.

³⁵Там же.

³⁶Там же. С. 53.

³⁷Там же. С. 84, 143.

³⁸Там же. С. 15. В. Н. Дебольский на составленной им «Карте Московской земли в конце XIV века» поместил Новый городок в устье Протвы на московской стороне.

³⁹Там же. С. 31. Городец в комментарии к «Памятникам русского права» (М., 1952) отнесен к Серпуховской волости.

⁴⁰В свете сказанного нельзя принять версию В. А. Кучкина, который, чтобы как-то снять

противоречия между право- и левобережной локализациями Лопасни, предложил толковать слово «почин» как **деепричастие**; соответственно, текст надо понимать: «начиная с Лопасни» (см.: Кучкин В. А. Указ. соч. С. 77). Несостоятельность данной версии убедительно доказала Л. В. Митрошенкова (см.: Митрошенкова Л. В. Указ. соч. С. 23–24).

⁴¹Типографская летопись // ПСРЛ. Т. XXIV. С. 145.

⁴²Кроме упомянутых уже работ Н. И. Троицкого и А. В. Бунина назовем следующие: Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время // Летопись занятий Археологической комиссии. 1882–1884. Вып. 9. СПб., 1893. С. 184; Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951. С. 227; Юшко А. А. О пределах Московского княжества Ивана Калиты // Советская археология. 1985. № 2. С. 117; Она же. Московская земля... С. 72.

⁴³Датировка древнерусских находок на городище у д. Макаровка слишком обобщена, чтобы конкретизировать период его функционирования. По крайней мере, по данным писцовых книг, в XVI в. здесь уже царил полное запустение, а в XVII столетии на площадке городища возник Никольский монастырь (Юшко А. А. О некоторых волостях и волостных центрах... С. 284). Поддержание укреплений в этом месте могло быть прекращено после того, как пункт оказался в тылу сначала Черниговского княжества, а потом за пределами окской границы Московских владений.

⁴⁴Любопытно отметить, что дошедшие до нас полуполюгендарные известия о подземных выходах из серпуховского кремля подтверждены современным методом электростатического поиска подземных коммуникаций, которые провел в Серпухове на кремлевской горе московский гидрогеолог А. Н. Огильви.

⁴⁵Последнее обстоятельство не следует сбрасывать со счетов. Известно ведь, что когда Стефан Баторий подступил к стенам древнего Пскова, воображение захватчиков было охвачено смятением и изумлением перед дивным величием, строгой красотой и стройностью убранства сооружений города-крепости. Быть может, это и оказалось тем решающим «аргументом», который обеспечил псковитянам победу.

⁴⁶Разрядная книга 1475–1598 годов. М., 1966. С. 247.

⁴⁷В другой записи разрядов, относящейся к более раннему времени — концу 1350-х

годов, упоминается стратегически важный пункт Сенькино: «На Сенькине стояли воеводы левые руки. На усть Лопасны стоял сторожевой полк» (там же. С. 156). Ни о каких оборонительных сооружениях в этом месте речь не идет. Для встречи неприятеля с южного направления находившееся на правом берегу укрепление не имело значения.

⁴⁸*Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 222.

⁴⁹Воротынский начал службу в 1543 г. Дважды ходил на Казань и отличился при ее взятии (1552). Десять лет спустя поставлен на береговой службе в Серпухове, но подвергся опале и заточению. С. Б. Веселовский не без оснований считал, что к освобождению Воротынского Иван Грозный был вынужден критическими обстоятельствами, ставившими под угрозу судьбу государства, а последовавшее потом назначение князя главным воеводой для отражения Девлет-Гирея совершилось под давлением умонастроений, царивших в военной среде.

⁵⁰*Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 447–452. Писатель К. С. Бадигин в романе «Корсары Ивана Грозного» предполагает, что «гуляй-городами» могли быть названы и земляные крепости, выроставшие буквально на глазах противника в самых неожиданных местах.

⁵¹Разрядная книга 1475–1598 годов. С. 247.

⁵²ПСРЛ. Т. XIII. С. 193.

⁵³*Кучкин В. А.* Духовные грамоты московского Великого князя Ивана Ивановича Красного // Средневековая Русь. Вып. 5. М., 2001. С. 236–244, 264–266; *Горский А. А.* Московские «примыслы» конца XIII–XV вв. вне Северо-Восточной Руси // Там же. М., 2004. С. 125–130; *Темушев В. Н.* Борьба за Лопасну между Москвой и Рязанью в XIV в. // Верхнее Подонье. Природа. Археология. История. Т. 2. История. Этнография. Искусствоведение. Тула, 2004. С. 44–57.

⁵⁴*Юшко А. А.* Феодалное землевладение Московской земли XIV в. М., 2002. С. 40–43, 55; *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры. М., 2003. С. 228–235, 252–255; *Аверьянов К. А.* Формирование территории Московского княжества. М., 1996. С. 42–47.

⁵⁵*Гудзь-Марков А. В.* История Серпуховского и Оболенского уездов. М., 2003. С. 85–88; *Мазуров А. Б.* Средневековая Коломна в XIV — первой половине XVI в. Комплексное исследование региональных аспектов становления единого русского государства. М., 2001; *Митрошенкова Л. В.* Малоярославский уезд в конце XV–XVIII в.

Историко-географическое исследование. М., 2004.

⁵⁶Укажем на взаимное пикирование сторонника правобережной версии В. А. Кучкина и А. А. Юшко, которая защищает версию левобережной локализации Лопасни.

⁵⁷К сторонникам правобережной версии примкнули А. В. Гудзь-Марков, А. А. Горский; правобережную версию защищают авторы последней историко-краеведческой работы о Лопасне-Чехове (*Прокин А. М., Макаров А. В., Соловьев Ю. Ф.* Колыбель и слава предков. М., 1998. С. 33).

⁵⁸*Темушев В. Н.* Указ. соч. С. 44–57; *Он же.* Юго-западные границы Владимиро-Суздальской Руси накануне образования Московского княжества // Периодическое сетевое издание «Восточно-европейский археологический журнал». 2001. № 1(14). Январь–февраль (<http://archaeology.kiev.ua/journal/010102/temushev.htm>).

⁵⁹Там же. С. 47–48.

⁶⁰*Горский А. А.* Указ. соч. С. 127.

⁶¹Там же. С. 126.

⁶²ДДГ. С. 29.

⁶³*Темушев В. Н.* Указ. соч. С. 47.

⁶⁴ДДГ. С. 15.

⁶⁵*Темушев В. Н.* Указ. соч. С. 50.

⁶⁶Там же. С. 44.

⁶⁷Там же. С. 46.

⁶⁸*Митрошенкова Л. В.* Указ. соч. С. 14–35.

⁶⁹Там же. С. 17.

⁷⁰Здесь, правда, надо учесть возможное смешение двух Лопасен совершенно в ином ракурсе. Есть резонные аргументы в пользу того, что с. Лопастичье духовной Ивана Калиты находилось в нынешнем Дмитровском р-не, где есть р. Большая Лопасть близ Лобни. Рядом оз. Долгое, которое эта небольшая речка соединяет с оз. Круглым. Там археологически выявлено селище XIV–XVII вв. (*Юшко А. А.* Феодалное землевладение... С. 55).

⁷¹Там же. С. 22, 26.

⁷²Там же. С. 27.

⁷³Там же. С. 28.

⁷⁴Там же. С. 31–32.

⁷⁵По данным писцовых книг XVI–XVII вв., верхнее течение р. Лопасни относится к Замыцкой волости, а нижнее — к Хотунской (*Веселовский С. Б., Перцев В. Н.* Исторические карты Подмосковья // История сел и деревень Подмосковья XIV–XX вв. Вып. 4. М., 1993).

⁷⁶Там же. С. 29.

⁷⁷ПСРЛ. Т. VI. С. 185.

⁷⁸*Раппопорт П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X–XV вв. М.-Л., 1961. С. 28, 43, 44, 187, 244–245.